

Москва, 31 марта 1983, № 59

— РАЗРЕШИТЕ посмотреть, — попросил Джулио Могол, увидев в руках у Моранди конверт диска, на котором певецставил свой автограф. — Этот диск Моранди записал ровно двадцать лет назад. Ему было девятнадцать, на фотографии он выглядит на пятнадцать, и это его первая долгиграющая пластинка. Нашигавший в Италии диск. У нас его найти не так легко. А в России — просто неожиданно. А что писали в аннотации, посмотрите: «...Это певец, от которого не знаешь, чего ждать. Он и мим, и танцов, и атлет. Нужно примериваться к шагу его длинных ног, чтобы не пропустить его завтрашний успех»...

Так началась встреча с Джанни Моранди в половине десятого вечера в номере гостиницы «Россия».

— Джулио, — сказал Моранди, — ты так интересно начал рассказывать обо мне, что, может быть, ты и ответишь на вопросы журналистов? А я потом представлю тебя.

Нас такой оборот вполне устраивал. Кому, как не Джулио Моголу, чьи песни привнесли Моранди успех в последние годы, не знать творчества певца?

— То, что Джанни родился в семье сапожника неподалеку от Болоньи, вы, очевидно, знаете, — начал свой рассказ Джулио Могол. — Как и то, что в Италии любят петь все, а Джанни вместе с отцом и матерью начал петь с десяти лет в семейном трио. Они исполняли песни Клаудио Виллы и Доменико Модуньо. А потом Моранди выступал в кинотеатрах, кафе, начал гастролировать по небольшим городам Италии...

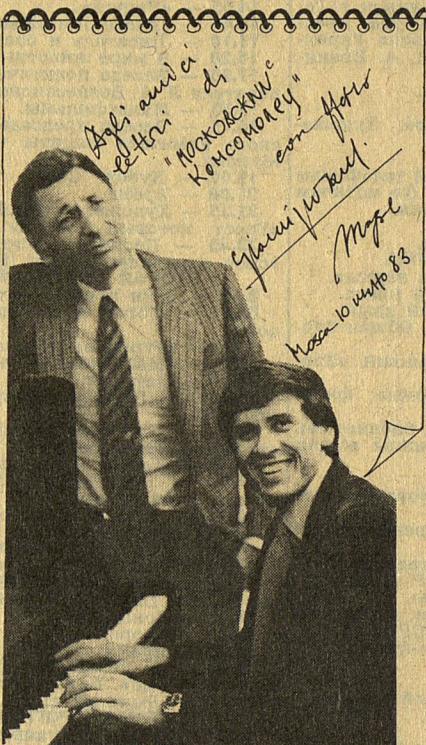
Менее известны, может быть, последние «шаги его длинных ног».

После окончания римской консерватории «Санта-Чечилья» он работает с новым ансамблем «Коро дельи анжели», поет новые песни и сегодня подошел уже к рубежу в двадцать миллионов выпущенных пластинок. («А сколько миллионов пластинок с песнями на стихи Могола выпущено во всем мире, — заметил неожиданно Джанни Моранди, — даже невозмож но себе представить»).

Это что касается музыки. Но Моранди не просто певец. Популярность его лично-

НЕОБЫЧНЫЙ КОНЦЕРТ ИТАЛЬЯНЦЕВ В «РОССИИ»

Итальянского эстрадного певца Джанни Моранди, гастроли которого начались вчера в Москве, читателям «МК» представляет поэт Джулио Могол.

сти основана не только на призах Сан-Ремо, которых вполне достаточно: вспомним прошлогодний конкурс... Популярность не только в количестве его «золотых дисков» и не только в том, что он снимался в фильмах режиссеров с мировым именем, таких, как Пьетро Джури.

Дело в том, что его личность не сводит-

ся к штампу «эстрадная звезда». Например, не так давно итальянские газеты радостно сообщили, что несколько необычный футбольный матч — а вы знаете, что у нас на футболе помещены все, — на стадионе «Сан-Сиро» в Милане привлек гораздо больше болельщиков, чем состоявшаяся накануне встреча суперклубов. На «Сан-Сиро» выступала сборная певцов Италии, и в ней выделялся Джанни Моранди. («Я играл на месте Тарделли и Шенгелиз, — мечтательно вспомнил Моранди).

Весь сбор от этого матча пошел на финансирование медицинских учреждений, на помощь беспризорным детям Италии, на другие благотворительные нужды.

Для Моранди это не эпизод. В прошлом году он пел на митинге участников «Марша мира». И знаете, о чем он пел? О войне во Вьетнаме, а участники митинга говорили о том, что если НАТО разместит американские крылатые ракеты на Сицилии, то итальянцы волей или неволей окажутся в роли того парня из его песни, которого заставили воевать. С кем и за что?

Для Моранди, насколько я знаю, жизнь — это не успех, не деньги и даже не взлет, достигаемый одним нашумевшим концертом. Жизнь для него — это уверенность в том, что ты, обладая определенной человеческой ценностью, можешь передать ее людям. Недаром мы отказались от песен с запоминающейся интонацией, которая так свойственна легкой музыке.

— Джулио нашел для меня такие слова, — вступил в разговор Джанни Моранди, — что я могу только согласиться с критиками и журналистами,

называющими его «певцом мира и любви». Джулио Рапетти, известный всему миру под псевдонимом Могол, — поэт. Его видение мира известно многим по песням Фрэнка Синатры, Шарля Азнуру, Тома Джонса, Адриано Челентано, Мины, Лучьо Баттисти.

Он представил меня, я представлю его, человека с довольно странным именем.

— Мое «странное» имя, — вновь вступил в разговор поэт, — получилось из-за того, что, когда я написал свою первую песню, продюсеры сразу сказали мне, что я должен срочно найти себе псевдоним. Всю ночь я мучился, составил список более чем из сотни имен... Вспомнил историю, литературу, музыку — чего только я не вспомнил! Продюсеры развели руками. И выбрали первое попавшееся имя. Так я стал Моголом.

— Мы всегда шли как бы параллельными курсами, — продолжил Джанни Моранди. — При этом почти каждая песня, написанная при его участии, становилась знаменитой. В чем его секрет? В том, что он пишет всего восемь песен в год. И так продолжается уже десять лет.

Восемь песен — не магическое число. В этих восьми песнях сконцентрировано то, что он действительно хочет сказать. Ему, как и каждому человеку, не чуждо желание успеха. Но к успеху он не идет путем создания шлагеров. И я очень рад, что начал работать вместе с Джулио.

Скоро вы услышите наши песни. Некоторые из них мы споем вам сейчас. И те, которые я записывал с Эннио Марриконе и его оркестром двадцать лет назад, и самые известные сегодня.

Джанни Моранди и Джулио Могол подошли к пианино и запели «La mia nemica amatissima», что можно — поскольку это игра слов — перевести приблизительно как «Моя возлюбленная противница». Необычный концерт в номере гостиницы «Россия» начался. А после него читателям «Московского комсомольца» были переданы наилучшие пожелания.

Ю. КОГТЕВ,
А. ЮСКОВЕЦ.

Фото А. СЕКРЕТАРЕВА.